

УДК 316.334.3:355.332(470), 328.182:355.332(470), 355.332(470)

Тарасиков Р.С.

Московский государственный областной университет

**УЧАСТИЕ ОФИЦЕРОВ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРОЦЕССАХ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
И ОБЩЕСТВЕННЫХ ИНСТИТУТОВ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ***

R. Tarasikov

Moscow State Regional University

**THE PARTICIPATION OF RUSSIAN ARMED FORCES OFFICERS
IN POLITICAL PROCESSES MOULDING STATE AND PUBLIC
INSTITUTIONS IN PRESENT-DAY RUSSIA**

Аннотация. В статье осуществлен анализ участия офицеров Вооруженных сил в политических процессах по формированию новых государственных и общественных институтов в современной России. Офицеры армии всегда были активной политической силой в системе институтов государства, вовлечению военных в политику способствуют исторические традиции, согласно которым военные всегда оказывали влияние на властные структуры. Место и роль офицеров в политических процессах современной России – это один из особых факторов в условиях трансформации государственных и общественных институтов, представляющий совокупность условий и действий, определяющих качественное состояние политических институтов, которые детерминируют политическое сознание, отношения и деятельность, в случае позитивной реакции, – направленную на укрепление государственной власти и общества, в случае негативной – на реформирование складывающегося социального порядка.

Ключевые слова: политические процессы, политическое участие, офицеры, Вооруженные силы Российской Федерации, государственные институты, общественные институты, трансформация.

Abstract. The article analyses the participation of Russian armed forces officers in political processes of forming new state and public institutions in present-day Russia. Army officers have always been an active political force in the system of state institutions. Historical tradition of military men greatly influencing power structures stimulates involving officers into politics. The role of officers in political processes of present-day Russia is one of the peculiar factors under the circumstances of transformation of state and public institutions.

Key words: political processes, political participation, officers, armed forces of the Russian Federation, state institutions, public institutions, transformation.

* © Тарасиков Р.С.

В процессе политической институционализации России особо выделена проблема соотношения общества и армии. Армия выполняет охранительную функцию государства и является одним из основных её институтов, с помощью которого государство осуществляет свою политику. Политическое участие офицеров в условиях создания новых государственных и общественных институтов России зачастую является определяющим в этом процессе. Офицеры – основа армии, и её функционирование без офицерского корпуса невозможно.

Исторический опыт показывает, что общественное развитие невозможно без информации и определённых каналов её распространения, которыми в данном случае является политическая наука. Обустройство общественной жизни всегда сопровождается расширением объёмов информации, что, в свою очередь, ведёт к увеличению интереса к отдельным вопросам для понимания целого. Чем шире потребность в нашем знании об общественном процессе, тем больше информации распространяется в различных социальных слоях этого общества. Она оказывает определяющее влияние на сознание, поведение людей, определяет их быт, социальную ответственность, лежит в основе принятия управленческих решений, формирования мировоззрения, коммуникативных отношений в обществе в целом и в армии в частности. Способность выходить из кризисных ситуаций, модернизируя свои властные структуры, институты и политику, приобретает сегодня особую значимость, так как современная Россия опять оказалась перед необходимостью решения проблем внутреннего и внешнего характера.

Офицеры армии всегда были активной политической силой в системе институтов государства. Во взаимоотношениях государства и армии, как одного из основных государственных институтов, накоплен значительный опыт, в котором офицерам принадлежит особая роль специфического субъекта реализации военной политики государства, так как каждый офицер есть лицо начальствующего состава в армии и на флоте [6, 443].

Рассматривая условия трансформации государственных и общественных институтов Российской Федерации, необходимо отметить, что под институтами понимаются формальные соглашения, достигнутые группами людей, поведение которых регулируется применением чётко определённых правил и процессом принятия решений и подкреплёнными полномочиями одного лица или группы лиц, формально обладающих властью [9, 161]. Исследователь политических институтов С. Надель отмечал, что нет обществ без управления и политическими можно назвать все институты, которые обеспечивают единство человеческой организации [15, 184].

Общественные институты в Российской Федерации представляют собой устойчивую совокупность людей, групп, учреждений, деятельность которых направлена на выполнение конкретных общественных функций (семья, Церковь, различные учреждения и образования и т. д.) [10]. Многие из современных общественных институтов были и в СССР, но они трансфор-

мировались, некоторые – в связи с реформированием частной собственности, некоторые – в связи с модернизацией социально-культурных отношений, некоторые в связи с развитием международно-правовых отношений и т. д. В настоящее время появились новые общественные институты – это частные предприятия, акционерные общества, союзы потребителей, политические организации, избирательные объединения, лоббистские группы, Совет солдатских матерей, различные организации офицеров запаса и т. д. И везде есть офицеры.

Вооружённые силы Российской Федерации – это неотъемлемый элемент самой системы государственности и, в свою очередь военная организация сильно влияющая на формирование государственных и общественных институтов. Структурно они относятся к исполнительной ветви государственной власти. Офицеры являются основой Вооружённых сил, её политическим авангардом. Но специфика авторитарного внутреннего строения армии зачастую удерживает их от самостоятельных политических действий. Они ждут приказа.

Офицеры как оформляющаяся социальная группа с целым комплексом собственных специфических интересов не остаются в стороне от объективно нарастающей социальной динамики российского общества и вновь структурируемой системы общественных отношений. Парадокс заключается в том, что, в отличие от многих групп и социальных слоев общества, не имеющих возможностей и реальных предпосылок для представительства в правительстве или в составе лоббистских групп, офицеры имеют возможность лоббировать собственные интересы не только через общественные организации, но и через Правительство – в лице Министерства обороны, Совета обороны, Совета национальной безопасности, но, тем не менее, социальный статус офицера в современном российском обществе очень низок.

Низкий социальный статус офицера объясняется не ограниченностью его социальных и политических возможностей, а минимизацией в общественном сознании уровня внешней угрозы. Происходящая институализация права собственности породила диспропорцию в оценочных суждениях общества о вкладе некоторых социальных групп в его развитие. Немалую долю пессимизма, по отношению к институту армии, приносят в общество сами государственные структуры и власть, не осуществившая до сих пор военную реформу. Хотелось бы отметить, что всё это происходит на фоне радикальных изменений в области перераспределения общественных ресурсов и стремительного обогащения субъектов власти, инициировавших этот процесс.

Анализируя политическое поведение офицеров в условиях трансформации государственных институтов как специфического социального образования, стоит отметить и тот факт, что основной задачей любой структуры является выживание, поскольку безопасность оказывается одной из характеристик и критериев функционирования и развития социальных, экономических, технических и др. систем. Государство, обеспечивая на-

циональную безопасность, должно предусматривать выполнение всеми социальными структурами своих функций так, чтобы была обеспечена выживаемость всей системы в целом. В случае прекращения существования государства перестают существовать его институты [2, 55]. Поэтому институт армии и офицерский корпус выполняют одну из важнейших функций государства – обеспечение безопасного функционирования всех государственных институтов.

Необходимо отметить и тот факт, что армия не имеет чётко очерченных границ влияния. Область её функционирования простирается на промышленность, инфраструктуру, финансовую, социальную и, конечно же, политическую сферы общества. Поэтому степень интеграции офицеров в институты Российского государства весьма значительна, но до сих пор слабо изучена.

«Государство есть основной институт политической системы, осуществляющий управление обществом, охрану его политической и социальной структуры на основе права с помощью специального механизма (аппарата)» [3, 195]. Государству присущи функции, как внутренние, так и внешние. Одной из важнейших внешних функций государства является защита общества от внешних врагов, именно её непосредственно осуществляют армия и её основа – офицерский корпус. Один из основоположников социологии как науки, Герберт Спенсер в своей работе «Принципы социологии» разделяет типы государственного устройства на «воинственный» и «индустриальный», среди «воинственных сообществ» он называет Россию, в социальной системе которой «жизнь, свобода и имущество гражданина принадлежат государству, целью которого является война» [14, 602]. Однако происшедшие изменения в ходе политического процесса изменили и оценочные суждения о современной России в сторону демократизации её политических институтов.

Офицеры в российском обществе были и остаются социальной группой, теснейшим образом связанной с реализацией политических целей государства и определённых групп, находящихся у власти. Однако власть в своём отношении к офицерам постулировала принцип «армия вне политики», это способствовало введению в заблуждение как широкого общественного мнения, так и самих офицеров относительно их действительного положения, социальной роли и связи с политикой.

Отдельные политики считают, что в данный момент законом в Российской Федерации установлен режим жёсткой департизации. Это вызвано объективными причинами: в России вовлечению военных в политику способствуют исторические традиции, согласно которым военные всегда оказывали влияние на властные структуры. Глава государства полностью признавал приоритет Вооружённых сил в реализации внутренних и внешних политических целей. При этом офицеры отнюдь не стремились взять власть в свои руки и ввести военное положение. Речь шла о том, чтобы поставить во главе государства лиц, которые почитали бы армию и её интере-

сы. В данном случае опасность представляет собой именно влияние армии и военнослужащих высших чинов на внутреннюю и внешнюю политику государства, на формирование её государственных и общественных институтов.

К сожалению, именно эта опасность законом не устраняется. Дело в том, что, согласно статье 9 «Закона о статусе военнослужащих», «военнослужащие могут состоять в общественных, в том числе религиозных, объединениях, не преследующих политические цели, и участвовать в их деятельности, не находясь при исполнении обязанностей военной службы». Однако при этом «военнослужащие <...> имеют право избирать и быть избранными в органы государственной власти» [13]. Получается, что по этому закону они могут принимать участие в выборах, но только как независимые кандидаты. В итоге высшие чины (генералитет) ведут активную политическую деятельность, которая, к сожалению, часто приводит к дискредитации армии в целом, потому что они используют при этом своих подчинённых. Одновременно руководители государства часто используют армию как главный аргумент во внутривнутриполитических спорах, диктуя свои условия с позиции силы. При этом они её же и боятся. Это видно на примере разрушения офицерского корпуса Советской Армии. Это привычно для России, но это не значит, что так должно быть всегда.

Интересно изучить события, приведшие к принятию этого закона. Каким образом сложилась такая ситуация? В действиях правящей реформаторской партии в России в 90-х гг. нарастала насильственно-милитаристическая тенденция, вопреки декларированному изначально тезису «армия – вне политики». В марте 1991 г. и позже были приняты основополагающие документы, запрещающие использовать армию внутри страны, провозглашавшие исключение её из политической борьбы, вводившие понятие «преступный приказ» (разрешавшее военнослужащему не исполнять приказы, противоречащие закону). К августу 1991 г. эти политические силы перешли к жёсткой конфронтации с политической системой бывшего СССР. Год этот ознаменовался решительным креном к опоре на силу (в противодействии ГКЧП, союзному центру, в осуществлении Беловежского сговора). Проводились силовые акции по подавлению массовых выступлений населения против политики «шоковой терапии» (например, у Останкино в июне 1992 г.). Произошёл сдвиг к неосталинистским методам, исходящим не из права, а из «реформаторской» целесообразности.

Далее произошёл переход к устрашающе-террористическим акциям против уличной и дворцовой оппозиции, сторонников Советской власти. Вот примеры, которые сразу приходят в голову: избиение ветеранов 23 февраля 1993 г., первомайские столкновения в Москве, осада и расстрел парламента и т. д. После этого власть перестала стесняться при выборе средств. На второй день после разгрома Верховного Совета была принята новая военная доктрина, необычайно расширившая возможности применения армии во внутренних делах. Армия была провозглашена гарантом

внутренней стабильности. Власть над силовыми структурами была сконцентрирована в руках президента при полном устранении от этой власти других институтов политической системы. Кульминацией всего этого стала война в Чечне, требующая отдельного рассмотрения в силу сложности проблемы. Если говорить о перспективах, нужно отметить, прежде всего, что видение внешнеполитической обстановки различными партиями отличается весьма существенно. Нельзя, однако, отрицать, что разрыв некогда прочной связи армии и общества, необратимая дискредитация армии, вызванная ее использованием для решения внутренних проблем силовыми методами и политической деятельностью высших чинов, привели к тому, что общество стало весьма индифферентно к обеспечению собственной безопасности» [8].

Необходимо отметить, что реакция офицеров на действия государственных и общественных институтов в современной России формируется как результат двух взаимосвязанных процессов: артикуляции интересов и их выражении в вербальной (лозунги, программы и т. д.) и невербальной (действиях) формах [11, 73] и их агрегировании – объединении вокруг программ, решений, лозунгов. Посредством артикуляции офицер формулирует свое отношение к политической системе и придает ему характер требования или поддержки. Как следствие, возникает потребность в агрегировании, с тем, чтобы по возможности гармонизировать многочисленные интересы¹, найти оптимальные соотношения позиций.

Конкретизируя характер политической деятельности офицеров в обществе, следует также указать на профессиональное и непрофессиональное воздействие офицеров на общество. Первый вид воздействия связан с выполнением ими военно-профессиональных функций, обусловленных социально-политическим предназначением данной группы и армии в целом в конкретном обществе. Это воздействие в основном ограничено рамками армейской организации, а в политическом отношении представляет собой реализацию установок правящей элиты. Им охвачены, прежде всего, представители различных социальных групп, проходящих службу в армии. Учитывая, что численность этих людей, прошедших военную службу, весьма значительна и многие из них надолго сохраняют черты и взгляды, приобретенные в армии, можно предположить, что это воздействие оказывается весомым. Таким образом, данная политическая деятельность является полезной и необходимой для функционирования института армии, потому что по своему характеру направлена на политическую социализацию личного состава.

Под непрофессиональным воздействием офицеров на общество следует понимать такое воздействие, которое органически не вытекает из их основного социального предназначения и непосредственно не связано с решением собственно военных проблем. Офицеры, как и любая другая социально-

¹ «Ближайшее рассмотрение истории убеждает нас в том, что действия людей вытекают из их интересов, и лишь они играют главную роль», - писал Гегель. Гегель Г. Собр. соч.: В 14 т. – М.-Л., 1935. Т.8. – С.80

профессиональная группа, не существуют изолированно от общества. Они включены, хотя и в разной степени, в систему всех социальных отношений и, в свою очередь, воздействуют на различные стороны общественной жизни как в рамках военной организации, так и вне её. Еще в конце XIX в. генерал М.Н. Драгомиров отмечал: «В наше время офицер не только воинский чин, но нечто большее: он общественный деятель в гражданском смысле слова...» [7] Поэтому, мы в свою очередь, можем отметить, что деятельность офицеров в других государственных институтах, таких, как органы законодательной власти и органы местного самоуправления, в большинстве случаев вызваны именно необходимостью учета интересов института армии. Поэтому эта политическая деятельность также носит необходимый характер. Участие офицеров в деятельности общественных институтов, таких, как политические партии, имеет свою определенную специфику, связанную с их личными политическими предпочтениями. Присутствие офицеров в таких политических институтах, как партии, органы представительной и законодательной власти является, прежде всего, выражением их воли воздействовать на решения, которые гражданские политики принимают по военным вопросам, участвовать в защите своих интересов. Для офицеров кампания по выборам в законодательный орган власти — это возможность привлечь внимание общественности к проблемам армии, а в случае успеха — лоббирование своих корпоративных интересов.

Вооружённые силы как политический институт, обладая монополией на инструменты принуждения, находятся на особом положении, если учитывать возможность их силового влияния на общественные и государственные институты. Офицеры могут защищать эти институты либо препятствовать их функционированию, поэтому основным содержанием политического поведения офицерского корпуса как объекта политики государства должно быть выполнение своих конституционных обязанностей. Любое профессиональное воздействие с применением военной силы против политических оппонентов является недопустимым.

Можно выделить по степени политической свободы два типа политического поведения офицеров в условиях изменения государственных и общественных институтов — ограниченный и неограниченный. К первому типу мы можем отнести офицеров, непосредственно проходящих службу в Вооружённых силах (т. е. — офицерский корпус), политическое поведение которых ограничено конституционными обязанностями, законами Российской Федерации и должно быть направлено на их выполнение и поддержание политической власти. Ко второму типу политического поведения относятся офицеры, находящиеся в запасе и отставке, не имеющие статуса военнослужащих, и политическая деятельность которых не регламентируется. На эту категорию распространяется вся полнота гражданских прав и политических свобод.

Рассматривая политическое поведение офицеров в условиях трансформации новых государственных и общественных институтов, необходи-

мо отметить тот факт, что многие из правящей элиты государства являются носителями офицерских званий, что, с одной стороны, говорит о престижности звания офицера – профессионального защитника своего Отечества, а с другой – о необходимости правящей элиты выглядеть в глазах народа фигурами, неразрывно связанными с одним из мощнейших и традиционных институтов государства – армией, ассоциированной в глазах общества с силой и мощью власти.

Исследуя трансформацию государственных и общественных институтов как фактор воздействия на политическое поведение личности офицера с позиций рационального выбора, можно выделить два аспекта. В первом случае проблема раскрывается через результаты деятельности институтов как неизменные и экзогенные. Во втором – рассматривается вопрос о том, почему данные институты принимают ту или иную конкретную форму, которая позволяет им оставаться эндогенными величинами. Вполне очевидно, что первый тип анализа предшествует второму. Второй представляет собой углубленное изучение институтов.

Государственные и общественные институты современного российского общества находятся в условиях трансформации. Проявлением этой трансформации является недостаточная дифференцированность, отсутствие сложившейся социальной структуры, слабое развитие институтов политического представительства [1, 86; 4, 284; 5; 12, 383].

Свидетельством процесса трансформации является и институт армии, который находится в состоянии реформирования уже более десятка лет.

Таким образом, представляется возможным трактовать офицеров, как отношение зависимости этой социально-профессиональной группы от других социальных групп российского общества, взаимно детерминирующих деятельность друг друга. Изучение этого феномена предполагает выяснение степени взаимовлияния этих составляющих, то есть качественную характеристику, а также степень взаимозависимости, обусловленную трансформацией политических институтов и степенью вовлеченности в политику офицеров – рационально действующих индивидов. Место и роль офицеров – это один из особых факторов в условиях трансформации государственных и общественных институтов, представляющий совокупность условий и действий, определяющих качественное состояние политических институтов, которые детерминируют политическое сознание, отношения и деятельность, в случае позитивной реакции – направленную на укрепление государственной власти и общества, в случае негативной – на реформирование складывающегося социального порядка. В процессе участия офицеров в формировании государственных и общественных институтов они входят во взаимодействие многих форм властей, и от правильных взаимоотношений зависит достижение поставленных целей.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гордон А.В. Проблема цивилизационного самоопределения России // Куда идет Россия?.. Кризис институциональных систем: Век, десятилетие, год. М.: МВШСЭН, 1996. С. 86-90.
2. Калюжный Д.В., Ермилова Е.Э. Дело и Слово: Будущее России с точки зрения теории эволюции. М.: Эксмо, 2003. С. 55-56.
3. Лавриненко В.Н. Политология / В.Н. Лавриненко, А.С. Гречин, В.Ю. Дорошенко и др.; Под ред. проф. В.Н. Лавриненко. М.: ЮНИТИ, 1995. С. 195.
4. Майминас Е.З. О русском генотипе // Куда идет Россия?.. Социальная трансформация постсоветского пространства. М.: Интерцентр и МВШСЭН, 1996. С. 284-293.
5. Наумова Н.Ф. Рецидивизирующая модернизация России: беда, вина, ресурс человечества? М.: Эдиториал УРСС, 1999.
6. Ожегов С.И. Словарь русского языка. Изд. 12-е. Под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Русский язык, 1978. С.443.
7. Офицерская памятка. Мысли и афоризмы генерала М.Н. Драгомирова о военном деле // [Он-лайн библиотека Vrazvedka.ru] URL: <http://www.vrazvedka.ru/main/main-idea/dragomirov.shtml> (дата обращения: 11.10.2010).
8. Политика и армия // [Персональная страница Солнышкова Д.Д.] / Университет Блеза Паскаля. URL: <http://circumflex.narod.ru/politics.htm> (дата обращения: 11.10.2010).
9. Политическая наука: новые направления / Пер. с англ. Гурвица М.М., Демчука А.Л., Якушевой Т.В. Научный редактор Е.Б. Шестопал. – М.: Вече, 1999 С. 161.
10. Роль общественных институтов в жизни общества [Дата размещения статьи 03.06.2010; 09:25] // [Интернет сайт государственного учреждения «Информационное агентство «Грозный-Информ»] URL:<http://www.grozny-inform.ru/main.mhtml?Part=11&PubID=19003> (дата обращения: 13.10.2010).
11. Сухов А.Н. Социальная психология / Сухов А.Н., Бодалев А.А., Казанцев В.Н. и др. Под ред. А.Н. Сухова, А.А.Деркача. 2-е изд., испр. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. С.73 -74.
12. Федеральный закон от 27.05.1998 N 76-ФЗ (ред. от 22.07.2010) «О статусе военнослужащих» // «Собрание законодательства РФ». N 22. 01.06.1998.
13. Ядов В.А. Россия как трансформирующееся общество: резюме многолетней дискуссии социологов // Куда идет Россия?.. Власть, общество, личность. М.: МВШСЭН, 2000. С.383.
14. Herbert Spenser. Principles of Sociology vol. 2, New York, 1895. P.602.
15. Nadel S. The Foundations of Social Anthropology. Paris, 1951. P.184.